

Глава 30.1

Несколько мальчишек молча сидели под ароматным камфорным деревом на обочине спортивной площадки.

Фан Ли подбежал маленькими шажками, держа флакон с йодом, принесенную из школьного лазарета. Он колебался, глядя на Жуань Цинму. «Тан Тяньтянь сказала мне передать это тебе. Твоя рука... могу я помочь тебе с ней?»

Фу Сунхуонхуа сел на землю и схватил флакон с йодом, бесцеремонно бросив его Жуань Цинму. «У него, что нет рук и ему нужно, чтобы ты ему служил?»

Жуань Цинму небрежно взял флакон и недовольно посмотрел на Фан Ли. "Ты дурак? Кто сказал тебе присылать этого глупого здоровяка?"

Лицо Фан Ли покраснело, и он отпрянул, закрыв рот.

Фу Сонхуа внезапно вскочил. «Эй, имей совесть. Разве все это случилось не потому, что Фан Ли боялся, что тебя забьют до смерти?!»

Жуань Цинму слегка усмехнулся. «О, разве это меня забили бы до смерти, если бы вы, ребята, подошли позже?».

«Это верно, это правильно. Ты восхитителен» крикнул Фу Сонхуа: «Я так и знал. Хорошо, что ты не никого убил».

Он недовольно пробормотал: «Ты думаешь, я бы заботился о тебе, если бы наш староста не побежал сюда?»

Жуань Цинму слегка наклонил взгляд и посмотрел на человека рядом с ним.

Цинь Юань, который только что молча сел, был необычайно тихим. Он опустил голову, взял пузырек с лекарством из рук Жуань Цинму и отвинтил крышку.

Внутри колпачка была дополнительная ватная палочка. Он вынул её, окунул в йод и спокойно посмотрел на Жуань Цинму.

"Руку."

Жуань Цинму взглянул на него и протянул раненую руку.

Осторожно нанося желтовато-коричневый йод, Цинь Юань опустил глаза и осторожно работал; выражение его лица было холодным.

Цинь Юань даже не поднял головы и сказал Фу Сонхуа рядом с ним: «Пожалуйста, помоги нам занять место в столовой и заказать еду. Спасибо»

Фу Сонхуа издал «о», быстро вскочил и дружески обнял Фан Ли. "Пойдем вместе."

Двое ушли, ветер донес угрожающий голос Фу Сонхуа. «В следующий раз не лезь в дела этого парня, понял? Говорю тебе, будь осторожен, чтобы тебя не залило кровью, если будешь стоять рядом!»

Слушая слабые голоса, Жуань Цинму поднял угол рта и рассмеялся.

Внезапно его рука почувствовала легкую боль.

Ватный тампон в руке Цинь Юаня остановился на его ране, и его зрачки потемнели. — «Его слова смешны?»

Жуань Цинму протянул руку и взял ватный тампон. Он небрежно провел им несколько раз по руке и выбросил.

«Забавно, а». Он просиял, глядя на Цинь Юаня. «Особенно часть о том, что его забрызгают кровью».

Лицо Цинь Юаня слегка изменилось. «Будь серьезнее!»

Жуань Цинму внезапно довольно рассмеялся. «Эй, вышло особенно пугающе, когда я сказал, что могу кого-то убить? Посмотри на этого Фу Сонхуа, который напуган до смерти».

Цинь Юань холодно посмотрел на него. «Если кто-то слишком много смотрит сериалы уся и хх, не захочет ли он, как и ты, говорить такие смущающие фразы?»

Руан Цинму улыбнулся еще более неудержимо. Его блестящие глаза смотрели на него, неся немного странную злую ауру. «И ты боишься?»

Цинь Юань не мог больше этого выносить и внезапно потряхнул руку. «Как по-детски!»

Жуань Цинму на мгновение замолчал, прежде чем сказать: «Я говорю правду. В эти дни я думал об этом. Если бы кто-то вроде Лю Цзюня попал в телевизионную драму или роман о боевых искусствах, он был бы давно убит мечом праведного главного героя».

«Вот почему такие вещи случаются только на телевидении и в романах».

«Запугивание слишком злонамеренно, чтобы воспринимать его как детскую игру. Но если ты говоришь, что ничего серьезного они не делали, это неправда. Их действия имеют последствия».

Жуань Цинму слабо улыбнулся. «В их глазах запугивать других и выставлять напоказ это обычное дело. Целый год они заставляли нас с Фан Ли собирать мячи, приносить воду и заказывать для них еду. Если посметь оказать сопротивление, они небрежно ударят по лицу и заташат в туалет, чтобы угрожать. Конечно, до того, чтобы кого-то ранить, они бы не дошли — но унижительно и страшно застрять в ванной и в страхе молить о пощаде, понимаешь?»

Цинь Юань внезапно повернул голову и посмотрел на него; взгляд его был полон удивления и злости.

«Видишь, ты не знал» неторопливо сказал Жуань Цинму: «Люди любят Фу Сонхуа, и ты превосходен и пользуешься большим успехом. Вы, ребята, живете под солнцем и окружены великолепием. Вы, ребята, не знали, что быть униженным и запуганным — не самое страшное. Самое страшное, когда окружающие видят в тебе слабака и не решаются с тобой тусоваться. У людей, о которых я говорю, нет друзей, и они всегда будут одни. Такая жизнь страшнее всего на свете. Фу Сонхуа никогда не поймет, почему Фан Ли такой робкий и боится, что его назовут бабой. Ты также никогда не поймешь, почему я тайно спрашивал в своих Моменты раньше: «Почему такой человек, как Лю Цзюнь, еще не мертв?»

Цинь Юань глубоко вздохнул. В его взгляде была крайняя ярость, и он встал. «Иди за мной. Я пойду с тобой на поиски вашего классного руководителя и декана педагогического факультета».

Жуань Цинму фыркнул. «Это бесполезно. В лучшем случае их отчитают за такое поведение. Не то чтобы они причинили кому-то вред или причинили что-то серьезное».

Однако просто убить кого-то было недостаточно. Они также должны были заставить одинокого подростка почувствовать себя нелюбимым. После того, как его назвали выродком убийцы, он не мог просто сидеть и ничего не делать, пока над ним и его друзьями издеваются.

<http://bllate.org/book/14098/1239883>